

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОДИФИКАЦИЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ЗНАКОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Н. В. МИХАЛЬКОВА¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассмотрены изменения графики китайских иероглифов, которые связаны с проведенной в середине XX в. реформой письменности, обусловленной проблемами понимания и использования китайской иероглифики. В результате выполненного этимологического и компонентного анализа определены структурно-семантические особенности модификации традиционных иероглифических знаков. Выявлено, что процесс преобразования наиболее характерен для обозначения тех объектов живой или неживой природы, которые могут выступать конкретизаторами понятий через указание на прототипическое представление о животном, артефакте и т. д. Установлено, что наименьшей модификации подверглись элементы, которые наиболее точно репрезентировали определенные категории лексем, например категорию архитектурно-строительных объектов. Отмечено, что реформа письменности привела к обострению проблемы омонимии в китайском языке. Сделан вывод о том, что китайские лингвисты осторожно подошли к трансформации семантических компонентов иероглифов, что позволило как упростить нерелевантные части знаков, утратившие по сравнению с иными схожими графемами функцию дифференциации, так и сохранить высокую степень мотивированности единиц китайской письменности.

Ключевые слова: семантика; модификация; традиционный знак; упрощенный знак; иероглиф; китайский язык.

СТРУКТУРНА-СЕМАНТИЧНІЯ АСАБЛІВАСЦІ МАДЫФІКАЦЫЙ ІЕРАГЛІФІЧНЫХ ЗНАКАЎ КІТАЙСКОЙ МОВЫ

Н. В. МИХАЛЬКОВА^{1*)}

^{1*)}Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт,
вул. Захарава, 21, 220034, г. Мінск, Беларусь

Анатацыя. Разгледжаны змены графікі кітайскіх іерогліфаў, звязаныя з праведзенай у сярэдзіне XX ст. рэформай пісьменнасці, абумоўленай праблемамі разумення і выкарыстання кітайскай іерогліфікі. У выніку выкананага этымалагічнага і кампанентнага аналізу выяўлены структурна-семантычныя асаблівасці мадыфікацыі традыцыйных іерогліфічных знакаў. Акрэслена, што працэс пераўтварэння найбольш характэрны для абазначэння тых аб'ектаў жывой або нежывой прыроды, якія могуць выступаць канкрэтызатарамі паняццяў праз указанне на прататыпічнае ўяўленне аб жывёле, артэфакце і пад. Устаноўлена, што найменшай мадыфікацыі былі падвергнуты элементы,

Образец цитирования:

Михалькова НВ. Структурно-семантические особенности модификаций иероглифических знаков китайского языка. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2025;1:50–58.
EDN: BHULUO

For citation:

Mikhalkova NV. Structural-semantic features of modifications of the Chinese characters. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2025;1:50–58. Russian.
EDN: BHULUO

Автор:

Надежда Васильевна Михалькова – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры теории и практики китайского языка факультета китайского языка и культуры.

Author:

Nadzeya V. Mikhalkova, PhD (philology), docent; associate professor at the department of theory and practice of the Chinese language, faculty of Chinese language and culture.
nadezhdakr@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4442-3139>

якія найбольш дакладна рэпрэзентавалі пэўныя катэгорыі лексем, напрыклад катэгорыю архітэктурна-будаўнічых аб'ектаў. Адзначана, што рэформа пісьменнасці прывяла да абвастрэння праблемы аманіміі ў кітайскай мове. Зроблен вывад аб тым, што кітайскія лінгвісты асцярожна падышлі да трансфармацыі семантычных кампанентаў іерогліфаў, што дазволіла як спрасціць нерэлевантныя часткі знакаў, якія ў параўнанні з іншымі падобнымі да іх графемамі страцілі функцыю дыферэнцыяцыі, так і захаваць высокую ступень матываванасці адзінак кітайскай пісьменнасці.

Ключавыя словы: семантыка; мадыфікацыя; традыцыйны знак; спрошчаны знак; іерогліф; кітайская мова.

STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF MODIFICATIONS OF THE CHINESE CHARACTERS

N. V. MIKHALKOVA^a

^aMinsk State Linguistic University, 21 Zaharava Street, Minsk 220034, Belarus

Abstract. The changes in the graphics of Chinese hieroglyphs which are connected with the reform of writing, carried out in the middle of the 20th century due to the problems of understanding and using Chinese hieroglyphics, are considered. As a result of the etymological and component analysis, the structural and semantic features of the modification of traditional characters are determined. It is revealed that the process of transformation is most characteristic of those signs of animate or inanimate nature which can act as concretisers of concepts through the indication of a prototypical representation of an animal, artefact, etc. It was found that the components that most accurately represent certain categories of objects, such as architectural details, were subjected to the least modification. It is noted that the reform of writing has led to the aggravation of the problem of homonymy in Chinese language. It is concluded that Chinese linguists were cautious in transforming the semantic components of characters which allowed them to simplify irrelevant parts of signs that had lost their differentiating function in comparison with other similar graphemes and to preserve a high degree of motivation of Chinese writing units.

Keywords: semantics; modification; traditional sign; simplified sign; character; Chinese.

Введение

Китайские иероглифы привлекали внимание ученых на протяжении более чем 2000 лет. Начало данным исследованиям положил Сюй Шэнь – автор первого иероглифического словаря «Шовэнь цзе-цзы», построенного в соответствии с ключевым принципом. Благодаря этому труду стало очевидно, что китайская письменность организована по структурно-семантическому типу, позволяющему выделить единый для определенной иероглифической группы сложных знаков смысловой компонент – детерминатив. Указанный факт подтверждают многие исследователи XX–XXI вв. В частности, по мнению О. М. Готлиба, даже если и признать, что большинство современных китайских письменных единиц с той или иной степенью полноты и точности передают звуковую оболочку фиксируемой ими морфемы или слова, то с точки зрения вида знака они остаются идеограммами или символами [1]. Вместе с тем фонетический компонент является знаком по своей природе, т. е. активно и последовательно участвует в формировании значения. Относительно китайского языка можно говорить о сосуществовании письменной и звуковой языковых систем. Таким образом, присутствие фонетической составляющей в рамках сложного письменного знака выступает несистемообразующим, но системонейтральным и не-облигаторным фактором в процессе семиозиса [1, с. 54].

Именно семантический принцип позволил многим ученым XX–XXI вв. классифицировать китайские иероглифы, разработав в зависимости от целей соответствующие фреймовые¹, гнездовые², монадно-модусные [2] и иные структуры, которые объединены определенной ассоциативно-смысловой идеей. Данная идея была заложена еще в работах отечественных и зарубежных синологов в XIX – начале XX в. [3–5] и касалась выделения семантически минимальных частей китайского иероглифического письма³

¹Филимонова М. С. Китайский язык. Практикум по иероглифическому письму и чтению : учеб. пособие. Минск : РИВШ, 2020. 219 с.

²Молоткова Ю. В. Иероглифическая система письма (китайский язык) : учеб.-метод. пособие для студентов, обучающихся по спец. 1-21 05 07 «Восточная филология» : в 2 ч. Ч. 1. Минск : БГУ, 2013. 97 с.

³Карасева К. В. Принципы декодирования логограмм и реконструкция их семантики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22. Минск, 2019. 26 с.

и элементарных иероглифов [6], доказательства идеографичности фонетиков [7], а также построения семантических типологий детерминативов [8; 9], простых и сложных иероглифов [10–12].

Подобное формирование иероглифической системы, обусловленное некоторым принципом, позволяет раскрыть специфические механизмы представления окружающего мира носителями китайского языка посредством анализа семантики единиц данной системы. Ее упрощение, связанное с обострившимися в начале XX в. проблемами понимания и использования иероглифической письменности в первую очередь среди основной части китайского населения, до настоящего времени вызывает немало вопросов.

Монголы были первыми, кто решил отменить иероглифы в силу желания искоренить непонятную и, следовательно, враждебную культуру Срединного государства. Вместо иероглифов они ввели особое квадратное письмо, которое было разработано на основе тибетской письменности. Не подкрепленный культурной традицией, данный вид письма исчез из употребления еще до конца правления монголов, продлившегося менее 100 лет⁴.

Многочисленные попытки ученых и общественных деятелей склонить китайское общество и правительство к преобразованию письма по звукобуквенному типу (в частности, в ходе первой конференции по латинизации китайской иероглифической письменности, состоявшейся 26–29 сентября 1931 г. во Владивостоке) не имели успеха ввиду серьезных причин. Во-первых, китайское идеографическое письмо независимо от устной формы [3, с. 1; 6, с. 21–22; 13, с. 4; 14, с. 16; 15]. Именно оно стало ключом к пониманию представителями разных национальностей и диалектов друг друга. Во-вторых, китайская иероглифическая письменность является богатым комплексом уникальных знаний [3; 6, с. 22; 13, с. 5; 15], который был бы безвозвратно утерян при его модификации. В-третьих, китайское письмо – это специфическая логика и философия, отражение фундаментальных понятий и представлений через особую форму.

Как отметил выступивший за изменение китайской иероглифической письменности по звуко-буквенному типу академик В. М. Алексеев, своеобразным началом движения к упрощению китайской письменности послужил «ввод международных математических, химических, технических и других символов» [16, с. 19]. Также, в 1909 г. в китайском журнале «Цяоюй цзачжи» («Образование») была опубликована статья студента американского университета Ху Ши о необходимости употребления простонародных вариантов написания знаков в системе всеобщего обучения. После революции 1911 г. он прислал письмо с требованиями полного упразднения китайского условного письма и замены его алфавитной системой. В 1920-х гг. работа в этом направлении снова активизировалась, многие реформаторы все чаще стали отмечать важность введения упрощенных знаков. Так, в 1930 г. был выпущен труд «Свод простонародных иероглифов, употребляемых в литературе в начале правления династии Сун и в период правления династии Юань» писателей Лю Фу и Ли Цзяжуя. Кроме того, лингвист Цянь Сюаньтун сформировал список из 324 упрощенных иероглифов, изданный в 1935 г. Министерством образования Китайской Народной Республики⁵. Публикация соответствующего решения Государственного совета Китайской Народной Республики, а также проекта упрощения китайской письменности в газете «Жэньминь жибао» («Народная ежедневная газета») относится к 1956 г. В 1964 г. был выпущен сводный список из 2238 полностью или частично затронутых изменениями иероглифов. В период «культурной революции» реформа китайской письменности была приостановлена, и только с началом проведения политики реформ и открытости произошло оживление лингвистической деятельности в рассматриваемом направлении [17–20]. Так, в 1986 г. появился переработанный вариант сводного списка иероглифов 1964 г. Согласно статистическим подсчетам в нормативном списке иероглифов для печатных изданий на современном китайском языке 1988 г. упрощенные знаки составляют примерно треть объема иероглифов, а в нормативном списке иероглифов 2009 г. – четверть объема единиц⁶.

Иероглиф упрощался посредством замены на существующий омоним (後 – 后 hòu ‘задний, поздний’), новообразованный знак идеографической категории (滅 – 灭 miè ‘гаснуть, тушить, уничтожать’) или новый фонетик (斃 – 毙 bì ‘падать мертвым, убить’), а также путем опущения части его компонентов (廣 – 广 guǎng ‘широкий, увеличивать’) или опущения его некоторых компонентов с добавлением новых компонентов (麗 – 丽 lì ‘красивый, прекрасный’), выбора наиболее простого варианта из разнописных иероглифов (烏 – 乌 wū ‘ворона, черный’), изменения стиля письма (門 – 门 mén ‘ворота’), использования простонародного варианта написания (塵 – 尘 chén ‘пыль’). Наибольший интерес представляет семантический аспект модификаций. В частности, важно проанализировать те средства, которые привели к удалению и (или) добавлению смысловых элементов иероглифов. Лакунарными остаются вопросы относительно того, подвергались ли трансформации детерминативы китайских знаков, какие семантические элементы сложносоставных иероглифов были заменены, преобразованы или удалены, какие структурно-семантические типы изменения

⁴Завьялова О. И. Большой мир китайского языка. М. : Вост. кн., 2014. С. 184.

⁵Филимонова М. С. Китайский язык... С. 185.

⁶Завьялова О. И. Большой мир китайского языка. С. 186.

состава исходного знака наблюдаются и, наконец, какие семантические особенности процесса упрощения можно выявить. Изучение перечисленных проблем и является целью настоящей работы.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили 5000 упрощенных начертаний и разнописей китайских иероглифов. Путем сплошной выборки были отобраны 367 модифицированных семантическим способом единиц, представленных в справочнике В. Ф. Суханова⁷.

Структурно-семантический анализ компонентов упрощенных начертаний и разнописей китайских иероглифов позволил определить набор графем сложносоставных иероглифических знаков китайского языка, которые подвергались модификации, а именно замене, преобразованию или удалению. Полученные данные демонстрируют релевантность тех или иных признаков для их представления в иероглифических знаках на более позднем этапе развития китайского языка, а также дают возможность проследить изменения в семантике единиц и их отражение на письме.

Лексикографическим верификатором стали этимологические и толковые словари⁸ [21–23], а также электронное издание «Ханьцзы цзыдянь»⁹, включающее данные словарей «Шовэнь цзецзы» и «Канси», иллюстративный материал модификации иероглифов и их графических вариантов в разные периоды. Кроме того, использовались сведения базы данных Wenlin (версия 3.0), содержащей работы Б. Карлгрена и Л. Виеже.

Результаты и их обсуждение

Компонентный анализ состава исследуемых пар иероглифов показал, что опускаемые или добавляемые графемы по своему значению могут относиться к разным семантическим группам, например к категориям артефактов (罽 ‘сеть’, 巾 ‘платок’, 聿 ‘кисть’), процессов движения (去 ‘идти’, 入 ‘входить’, 出 ‘выходить’), природных явлений (气 ‘воздух’, 雨 ‘дождь’, 电 ‘молния’), соматизмов (扌 ‘рука’, 又 ‘ладонь’, 目 ‘глаз’) и зоонимов (鸟 ‘птица’, 豕 ‘животное; собака’, 羊 ‘баран’). Структурно-семантическая сторона модификаций может быть представлена исключением детерминатива из состава иероглифического знака, заменой исходного смыслового компонента новым смысловым элементом, добавлением детерминатива к имеющемуся иероглифическому знаку, сохранением детерминатива без изменений, заменой исходного смыслового компонента фонетическим элементом, сокращением смыслового компонента знака, а также сокращением фоноидеографического компонента. Данные модификации характеризуются различной степенью частотности как относительно всей системы преобразованных семантическим путем знаков, так и касательно определенных семантических типов компонентов иероглифов.

Поскольку целью реформы письменности выступало упрощение сложной китайской графики, закономерно преобладающим по распространенности типом модификации являлось опущение компонента единицы, в том числе ее смысловой части. Данный компонент мог представлять собой как идеографический элемент, не являвшийся ключом знака, так и детерминатив, указывавший, как правило, на какой-либо предмет – прототипический репрезентант определенной характеристики (звука, цвета, формы и т. д.). Например, в традиционном иероглифе 鑼 ‘бум’ присутствует детерминатив 鼓 ‘барабан’, обозначающий тип музыкального инструмента, с помощью которого издается названный звук. При упрощении иероглифа 鑼 ‘бум’ до единицы 冬 данный основной смысловой компонент был удален, что привело к омонимии, поскольку до реформы письменности элемент 冬 выражал значение ‘зима’. Таким образом, модификация знака привела к частичной утрате его мотивированности (сохранился только фонетик иероглифа), поскольку издаваемый звук ранее связывался непосредственно с определенным музыкальным инструментом.

В ряде примеров опущение детерминатива иероглифического знака привело к полной утрате его мотивированности, которая ранее графически выражалась с помощью соответствующего смыслового компонента. Так, детерминатив 石 ‘камень’ в иероглифе 硃 ‘красный’ указывает на ярко-красный цвет, характерный для руды сернистой ртути. Вероятно, упрощение данного знака было обусловлено сложной цепью идентификации мотивирующего основания, что привело к сокращению ключевого семантического компонента иероглифа.

Значимость сохранения высокой степени мотивированности китайских иероглифов определила, соответственно, и сохранение их детерминативов. Например, при преобразовании традиционного

⁷Суханов В. Ф. Упрощенные начертания и разнописи китайских иероглифов : справочник. М. : Наука, 1980. 128 с.

⁸Gring A. D. Eclectic Chinese-Japanese-English dictionary. Yokohama : Kelly and Co., 1884. 650 p. ; Гу Янькуй. Этимологический словарь китайских иероглифов. Пекин : Изд-во кит. яз. и лит., 2008. 2037 с. (на кит.) ; Большой китайский словарь / редкол.: Сюй Чжуншу [и др.]. Ухань : Чунвэн. изд-во, 2010. 5727 с.

⁹Словарь китайских иероглифов // Китайские словари : сайт. URL: <https://www.zdic.net/zd/bs/?bs=%E4%BA%BB> (дата обращения: 24.01.2022).

знака 隨 ‘сопровождать’ в единицу 随 остался детерминатив 辶 ‘быстро идти; шаг’, а иероглифа 標 ‘знак; вывеска’ в знак 标 – ключевой смысловой компонент 木 ‘дерево’. В упрощенной форме 扫 иероглифа 掃 ‘подметать’ сохранился детерминатив 扌 ‘рука’, а в варианте 盖 знака 蓋 ‘накрывать’ – основной элемент семантики 皿 ‘кастрюля’.

В отдельных случаях происходила замена неключевых компонентов смысла, обозначавших различные дифференциальные признаки. В частности, в результате упрощения традиционного знака 筆 ‘инструмент для письма’ до единицы 笔 семантический признак «форма», выраженный через графему 聿 ‘основание; палка, рукоятка’, был заменен на семантический признак «материал», передававшийся элементом 毛 ‘шерсть’. С одной стороны, это упростило графику знака 笔, а с другой – указало на релевантность иного свойства номинируемого предмета, а именно материала, который использовали при изготовлении инструмента письма в древние времена. Учитывая время проведения реформы письменности, можно отметить, что данные изменения не отражали более поздних представлений о предмете. Графика подчеркивает исторические особенности объекта, что в определенной степени доказывает значимость национально-культурных ценностей для носителей китайского языка.

Так как развитие любой письменности неизбежно приводит к этапу использования наиболее удобного письма – звуко-буквенного, менее представленными являются модификации традиционных единиц, в которых сохранилась идеографическая часть и был исключен компонент графики, отвечавший за произношение знака, – фонетик. Например, упрощение сложного иероглифа 糴 ‘покупать зерно’ сопровождалось опущением фонетической части 翟, состоявшей из графем 羽 ‘перья’ и 隹 ‘голубь’. Упрощенная форма данного знака 糴 представляет собой соединение компонентов 入 ‘покупать’ и 米 ‘рис’ и отражает сохранение семантической части, т. е. мотивированности, исходного иероглифа. Аналогичный метод изменения, а именно удаление фонетика 翟, характерен для антонимичного традиционного иероглифа 糶 ‘продавать зерно’, упрощенная форма которого 糶 включает графемы 出 ‘продавать’ и 米 ‘рис’. Упрощение многокомпонентного знака 處 ‘стоять’ до иероглифа 处 также происходило путем сохранения идеографической части и сокращения фонетика 尢.

В ходе исторического развития китайского общества изменялись представления о разных процессах, объектах и их свойствах, что привело к трансформации иероглифического отображения соответствующих понятий. Так, в традиционный иероглиф 尋 ‘единица измерения, равная примерно 1 м’ входят графемы 扌 ‘рука’, 口 ‘рот’, 工 ‘работа’ и 彡 ‘волосы’. До этапа появления стиля цзиньвэнь длина в 1 м определялась как расстояние между кистями рук и передавалась иероглифом 扌 ‘рука’. Затем был добавлен элемент ‘рот’ с целью отразить горизонтальное положение рук при измерении длины, а также компонент 工 ‘работа’ как единица производственных работ. На этапе возникновения стиля сяо чжуань в состав знака был введен компонент 彡 ‘волосы’ в качестве указания на большую длину. В результате реформы письменности из рассматриваемого традиционного иероглифа были исключены графемы 工 ‘работа’ и 口 ‘рот’. Упрощенный знак 寻 принял ту форму, которая функционировала в период существования стиля цзягувэнь, а его значение стало более обобщенным.

В таблице представлено распределение графем, подвергшихся модификации при упрощении традиционных иероглифов, по семантическим группам. Наибольшее число преобразований характерно для элементов со значениями предметности или процессуальности, а также частей тела. При этом в большинстве знаков упрощение произошло путем сокращения детерминатива-соматизма.

**Распределение графем, подвергшихся модификации
при упрощении традиционных иероглифов, по семантическим группам, %**

**Distribution of graphemes, modified during simplification
of traditional hieroglyphs, by semantic groups, %**

Семантическая группа	Измененные графемы
Предметы	18
Процессы	14
Соматизмы	13
Зоонимы	9
Природные явления	8
Лица	7
Земная поверхность или объект природы	7
Характеристики объекта	5
Абстрактные сущности	5

Окончание таблицы
Ending of the table

Семантическая группа	Измененные графемы
Архитектурно-строительные объекты	4
Фитонимы	4
Оружие	4
Продукты питания	2

Проанализируем выделенные в таблице группы графем с точки зрения структурно-семантических типов модификации. Семантическая группа соматизмов включает иероглифы, обозначающие внутреннюю или внешнюю часть тела (扌 ‘рука’, 口 ‘рот’, 又 ‘ладонь’, 目 ‘глаз’, 耳 ‘ухо’, 首 ‘голова’, 豕 ‘свиная голова’, 舌 ‘язык’, 心 ‘сердце’, 骨 ‘кости’ и т. д.), а также покров (毛 ‘шерсть’, 羽 ‘перья’ и т. д.). Например, традиционный иероглиф 矚 ‘слепой’ имеет в своей структуре детерминатив 目 ‘глаз’, указывающий на орган, изменение функции которого приводит к соответствующему состоянию, а знак 懷 ‘искренний’ содержит ключевой смысловой компонент 心 ‘сердце’, отсылающий к органу, с которым чаще всего связано описание чувств и эмоций. Благодаря данным семантическим классификаторам происходит разграничение значений в графике. Так, наличие в иероглифе детерминатива 目 ‘глаз’ свидетельствует о том, что обозначаемое понятие или выступает видовой характеристикой этого органа, или указывает на него как на инструмент действия (иероглифы со значениями ‘всматриваться’, ‘щуриться’ и т. д.), или является признаком отсутствия его функции (иероглиф со значением ‘слепой’). Основным элементом семантики 心 ‘сердце’ может обуславливать присутствие в знаке метафорического описания чувств и эмоций, глупости или ума человека. Примечательно, что в данном случае модификация детерминативов стала причиной перехода названных иероглифов из фоноидеографической категории в фонетическую. Соответственно, произошла утрата мотивированности, которая привела к омонимии, не позволяющей определить семантику знаков вне контекста.

Следует отметить, что при упрощении иероглифов входящие в них детерминативы-соматизмы могли взаимозаменяться. Например, в традиционном знаке 願 ‘хотеть, желать’ присутствует ключевой компонент семантики 頁 ‘голова’, а в его упрощенном варианте 愿 – детерминатив 心 ‘сердце’. Трансформация произошла ввиду того, что в китайском языке чувства и эмоции часто передаются с помощью графемы 心 ‘сердце’, которая содержит меньшее число черт, чем графема 頁 ‘голова’. Данный способ был применен и в отношении традиционного знака 骯 ‘грязный’, упрощенного до иероглифа 肮, в котором вместо исходного ключевого смыслового элемента 骨 ‘кости’ присутствует детерминатив 月 ‘мясо’.

Процессу упрощения сложных единиц с детерминативом-зоонимом (鹿 ‘олень’, 隹 ‘голубь’, 鸟 ‘птица’, 豕 ‘животное; собака’, 羊 ‘баран’, 豕 ‘свинья’ и т. д.) свойственно сохранение последнего. Однако в некоторых случаях он опускался по причине нерелевантности на современном этапе развития китайского языка. Так, традиционные иероглифы 奪 ‘отнимать силой; завладеть’ и 奮 ‘расправлять крылья перед полетом; стремиться’ содержат общие графемы 大 ‘большой’ и 隹 ‘птица с коротким хвостом’ (в сочетании формируют иероглиф со значением ‘расправлять крылья и лететь’), последняя из которых отсутствует в их упрощенных написаниях 夺 и 奋 соответственно. Многокомпонентный знак 奪 ‘отнимать силой; завладеть’ включает составляющие 隹 ‘птица с коротким хвостом’, 大 ‘большой’ и 寸 ‘рука’, значения которых в совокупности образуют значение ‘человек удерживает рукой птицу’, связанное с представлением о выполнении какого-либо действия с помощью силы. Следовательно, в данной единице конкретизатором является элемент 寸 ‘рука’. В иероглифе же 奮 ‘расправлять крылья перед полетом; стремиться’ конкретизатором выступает компонент 田 ‘поле’, описывающий внезапное, храброе и энергичное устремление птицы вверх над полем [4]. Можно сделать вывод о том, что для различения рассмотренных единиц сложный компонент 隹 ‘птица с коротким хвостом’ нерелевантен, в то время как графемы 寸 ‘рука’ и 田 ‘поле’, обозначающие дифференциальные признаки, являются гораздо более важными.

Графема-зооним могла заменяться фонетиком, что произошло в случае упрощения иероглифа 進 ‘идти вперед; входить’, включающего детерминатив 辵 ‘идти’ и идеограф 隹 ‘птица с коротким хвостом’. Второй компонент позволял указать на направление движения, поскольку в представлении древних китайцев птицы не могли ходить назад¹⁰. Данный факт повлиял на определение графемы 隹 ‘птица с коротким хвостом’ в качестве дифференциального признака единицы 進 ‘идти вперед; входить’. В результате реформы письменности традиционный знак преобразовался в иероглиф 进 путем замещения графемы 隹 ‘птица с коротким хвостом’ фонетическим классификатором 井 ‘колодец’. Следовательно, изменения в представлениях людей об объектах и их свойствах могли служить причиной модификации иероглифической графики китайского языка.

¹⁰Большой китайский словарь. 5727 с.

Анализ показал, что графемы из семантической группы природных явлений (气 ‘воздух’, 雨 ‘дождь’, 电 ‘молния’, 水 ‘вода’, 火 ‘огонь’ и т. д.), выступающие компонентами сложных иероглифов, не подвергались каким-либо трансформациям при упрощении данных иероглифов. Например, традиционный знак 氣 ‘воздух’ состоит из элементов 气 ‘воздух’ и 米 ‘рис’. При упрощении он утратил графему-конкретизатор 米 ‘рис’, которая изначально входила в его состав, поскольку передавала значение ‘пар’, напрямую связанное с процессом приготовления риса. Элемент 气 ‘воздух’ не подвергся изменению и стал функционировать как идеографический и одновременно фонетический. Таким образом, произошло расширение семантики. Данная закономерность прослеживается и на других примерах. В частности, традиционная единица 電 ‘электричество’ состоит из компонентов 雨 ‘дождь’ и 电 ‘молния’. В ее упрощенном варианте осталась только вторая графема. Следовательно, конкретизирующий сему ‘молния’ элемент был опущен ввиду расширения значения иероглифа. Важно отметить, что наименее частотны примеры, которые демонстрируют удаление или замену обозначающего природное явление компонента сложного иероглифа.

Относительно группы графем – наименований лиц (儿 ‘тело; ребенок’, 女 ‘женщина’, 人 ‘человек’, 亲 ‘родственник’ и т. д.) фиксируется тенденция их сохранения в упрощенных знаках, особенно если они выступали детерминативами. Например, согласно предположению историков китайской письменности традиционная единица 兒 ‘ребенок; сын’ складывается из основного компонента смысла 儿 ‘тело; ребенок’ и идеографа 白 ‘голова’. Ее упрощение произошло путем удаления второго компонента.

Исключение детерминатива знака зафиксировано нами только в нескольких случаях. Так, при упрощении сложного иероглифа 傢 ‘семья; дом’, состоящего из частей 人 ‘человек’, 豕 ‘свинья’ и 宀 ‘крыша’, был удален детерминатив 人 ‘человек’. По одной из версий, это могло произойти в целях сохранения каллиграфической формы знака, что при условии замены компонентов являлось сложной задачей. Также графема 人 ‘человек’ отсутствует в упрощенном варианте 系 традиционного знака 係 ‘относиться по родственным связям’, существовавшего на определенном этапе развития письменности. В настоящее время данный упрощенный знак имеет множество значений, в том числе значение ‘относиться по родственным связям’, что свидетельствует, с одной стороны, об упрощении письма, а с другой – о расширении проблемы омонимии в китайском языке.

Наряду с удалением детерминатива происходила семантическая деривация иных элементов знака, которая могла привести к нерелевантности многокомпонентного состава. Эта ситуация характерна для традиционного знака 親 ‘родственники, родители; дружба, близость’, который возник следующим образом: к графеме 亲 ‘родственник, близкий’, изначально обозначавшей ‘арахисовое дерево’, для номинации родственных отношений был добавлен детерминатив 見 ‘видеть’, после чего в результате семантической деривации у нее появилось значение ‘семейное древо’. На этапе реформирования письменности упрощенная форма данного сложного иероглифа состояла из фоноидеографического элемента 亲.

Сохранение смыслового компонента, называющего земную поверхность или объект природы (土 ‘земля’, 冢 ‘холм’, 田 ‘поле’, 穴 ‘пещера’, 厂 ‘обрыв’ и т. д.), при упрощении традиционных иероглифов зафиксировано нами в более чем 90 % случаев. Например, смысловой компонент 土 ‘земля’ остался неизменным после упрощения знака 墮 ‘падать’ до иероглифа 墮.

Упрощение традиционного иероглифа с графемой, обозначающей характеристику объекта живой или неживой природы (白 ‘белый’, 大 ‘большой’, 小 ‘маленький’ и т. д.), происходило как посредством ее сохранения, так и посредством ее сокращения или замены. Например, замена знака данной семантической группы произошла в процессе упрощения иероглифа 塵 ‘пыль’, состоящего из элементов 土 ‘земля’ и 鹿 ‘олень’, до единицы 尘: графема 鹿 ‘олень’ была заменена на графему 小 ‘маленький’. В упрощенном варианте рассматриваемого знака семантика, которая изначально передавалась путем указания на объект как результат действия (пыль, возникающая от топота оленей по земле), была отображена на графике путем указания на материал и его размер (мелкие частицы земли).

Среди проанализированных семантических групп графем наименее часто подвергались модификации графемы – названия абстрактных сущностей (声 ‘звук’, 力 ‘сила’, 言 ‘речь’, 工 ‘работа’ и т. д.) и архитектурно-строительных объектов (宀 ‘крыша’, 广 ‘навес’, 口 ‘ограда’, 門 ‘ворота’, 井 ‘колодец’ и т. д.). В большинстве примеров семантическое ядро знака сохранялось. Например, возникшее при упрощении традиционного иероглифа 囧 ‘уставший’ расширение значения, которое ранее было более специфичным, привело к сокращению графемы 目 ‘глаз’. Таким образом, в состав упрощенного варианта 困 вошли только компоненты 口 ‘ограда’ и 木 ‘дерево’. Следует отметить, что графема 口 ‘ограда’ осуществляет важную функцию более точной передачи значения ‘быть в затруднительном положении, быть загнанным в тупик’.

Встречались и ситуации упрощения детерминатива сложного иероглифа. В частности, в традиционных единицах 閤 ‘закрывать ворота’, 開 ‘открывать ворота’ и 闢 ‘раздвигать ворота’ ввиду расширения их семантики (действия стали относиться не только к воротам, но и к иным объектам живой или неживой природы) и, как следствие, уменьшения дифференциальных сем был опущен ключевой смысловой элемент 門 ‘ворота’.

В результате реформирования письменности большинство графем-фитонимов (𣎵 ‘бамбук’, 米 ‘рис’, 艹 ‘трава’, 木 ‘дерево’ и т. д.) остались без изменений, поскольку они часто выступали семантически важными составляющими знаков. Так, при упрощении иероглифов 鬆 ‘сосна’ и 標 ‘знак’ до вариантов 松 и 标 соответственно семантический классификатор 木 ‘дерево’ не подвергся трансформации по названной выше причине.

Реформа письменности привела к обострению проблемы омонимии в китайском языке. Проиллюстрируем данный факт на примере. В древности существовали иероглифы 築 ‘строительство фундамента’ и 筑 ‘цимбалы’. При упрощении путем удаления графемы-фитонима 木 ‘дерево’ первый знак принял форму второго. Таким образом, иероглиф 筑 стал репрезентантом двух упомянутых выше значений.

Большинство исследуемых традиционных знаков, в которых представлен компонент – номинация оружия (矛 ‘копье’, 匕 ‘нож’, 殳 ‘пика’, 戈 ‘клевец’ и 矢 ‘стрела’), были упрощены посредством его опущения. Например, упрощение сложной единицы 剋 ‘справляться’ до иероглифа 克 произошло путем сокращения компонента 匕 ‘нож’, который ранее на определенном этапе развития иероглифики был добавлен к знаку 克 ‘справляться’ в целях дифференциации значений. Согласно лексикографическим источникам логограмма 克 ‘справляться’ восходит к знаку 皮 ‘кожа’. Ученые предполагают, что элемент 匕 ‘нож’ был присоединен к ней по причине тесной связи значений ‘животное’ и ‘справляться’ в представлении древних китайцев. Иными словами, данная связь графически отображалась добавлением компонента – номинации инструмента производимого действия. Следует отметить, что данным инструментом могла быть и рука, поэтому существовало два варианта выражения на письме значения ‘справляться’. Таким образом, рассмотренный пример демонстрирует возвращение упрощенным иероглифом своей исходной формы.

Несмотря на то что детерминатив сложного китайского иероглифа чаще всего сохранялся в упрощенном знаке, модификации мог подвергнуться иной идеографический элемент, который входил в состав фонетика иероглифа. Иными словами, путем уменьшения числа компонентов, один из которых может быть семантически релевантен, происходит сокращение фонетика. Например, в традиционный иероглиф 滬, обозначающий сокращенное название Шанхая, входят семантические составляющие 邑 ‘город’ и 水 ‘вода’, а также фонетический классификатор 户 ‘двор’, так как Шанхай – это город на море. В упрощенном варианте данного иероглифа 沪 сохранен только детерминатив 水 ‘вода’ и фонетик 户 ‘двор’.

Заключение

С одной стороны, в результате реформы китайской письменности общество приобрело более простую и быструю в написании систему графики. С другой стороны, упрощение иероглифов обострило ряд лингвистических (омонимия) и экстралингвистических (сохранение традиционной письменности в определенных районах страны) проблем. В ходе семантического анализа компонентов знаков, которые были подвергнуты различным модификациям, установлено, что этот процесс наиболее характерен для тех обозначений живой или неживой природы, которые могут являться конкретизаторами понятий через указание на прототипическое представление о животном, артефакте и т. д. Базовые понятия, называющие части тела, животных, растения, процессы, природные явления и артефакты, чаще всего сохранялись в составе знаков после их упрощения по причине релевантности в качестве семантических указателей. Наименьшей модификации подверглись компоненты, которые наиболее точно репрезентировали определенные категории лексем, например категории лиц, архитектурно-строительных объектов и продуктов питания. Несмотря на изменения в представлении китайского общества некоторых смыслов, состав знаков мог не трансформироваться, поскольку необходимо было сохранить исторические особенности того или иного предмета. В целом китайские лингвисты осторожно подошли к преобразованию семантических компонентов иероглифов, что позволило как упростить нерелевантные элементы знаков, утратившие в сопоставлении с иными схожими графемами дифференцирующую функцию, так и сохранить высокую степень мотивированности единиц.

Библиографические ссылки

1. Готлиб ОМ. *Основы грамматики китайской письменности*. 3-е изд. Москва: ВКН; 2020. 314 с.
2. Шаравьева ИВ. *Китайская письменность. Грамматология в монадно-модусной модели представления*. Москва: ВКН; 2020. 168 с.
3. Васильев ВП. *Анализ китайских иероглифов. Часть I*. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова; 1898. 159 с.
4. Karlgren B. *Sound and symbol in Chinese*. London: Oxford University Press; 1923. 122 p.
5. Wieger L. *Chinese characters*. New York: Paragon Book Reprint Corp.; 1965. 820 p.
6. Andrews SP. *Discoveries in Chinese*. New York: [s. l.]; 1854. 137 p.
7. Филимонова МС. Идеографичность китайских фонетиков. В: Белорусский государственный университет. *Проблемы современного востоковедения. Материалы II Международной научно-практической конференции; 30 июня – 1 июля 2022 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2022. с. 275–281.

8. 邹晓丽. 基础汉字形义释源. 北京: 中华书局; 2007. 265 页 = Цзоу Сяоли. *Этимология и значение основных китайских иероглифов*. Пекин: Китайское книгоиздательство; 2007. 265 с.
9. 王宇新. 汉字部首认知研究. 济南: 山东大学出版社; 2009. 293 页 = Ван Юйсинь. *Когнитивный анализ китайских радикалов*. Цзинань: Издательство Шаньдунского университета; 2009. 293 с.
10. 裘锡圭. 文字学概要. 北京: 商务印书馆出版; 1988. 343 页 = Цю Сигуй. *Основы изучения китайских иероглифов*. Пекин: Коммерческая пресса; 1988. 343 с.
11. 唐兰. 中国文字学. 上海: 上海古籍出版社; 2001. 166 页 = Тан Лань. *Исследование китайских иероглифов*. Шанхай: Шанхайское издательство древних книг; 2001. 166 с.
12. 苏培成. 现代汉字学纲要. 北京: 北京大学出版社; 1994. 200 页 = Су Пэйчэн. *Основы изучения современных китайских иероглифов*. Пекин: Издательство Пекинского университета; 1994. 200 с.
13. Gielis HA. *China and the Chinese*. New York: Columbia University Press; 1902. 229 p.
14. Сердюченко ГП. *Китайская письменность и ее реформа*. Москва: Издательство восточной литературы; 1959. 55 с.
15. Карапетянц АМ. *У истоков китайской словесности*. Москва: Издательство восточной литературы; 2010. 479 с.
16. Алексеев ВМ. *Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация*. Ленинград: Издательство Академии наук СССР; 1932. 178 с.
17. 傅永和. 汉字简化五十年回顾. 中国语文. 2005;6:537–539 = Фу Юнхэ. Обзор пятидесяти лет упрощения китайских иероглифов. *Китайское языкознание*. 2005;6:537–539.
18. 曹先擢. 从甲骨文到简化字. 北京: 语文出版社; 1999. 72 页 = Цао Сяньчжо. *От Цягуэнь до упрощенного китайского письма*. Пекин: Издательство китайского языка и литературы; 1999. 72 с.
19. 王宁. 论汉字简化的必然趋势及其优化的原则. 语文建设. 1991;2:26–31 = Ван Нин. О неизбежной тенденции упрощения китайских иероглифов и принципах ее оптимизации. *Построение языка*. 1991;2:26–31.
20. 杨新生. 汉字简化的回溯与思考. 衡阳师范学院学报. 2008;4:83–85 = Ян Синьшэн. Об упрощении китайских иероглифов. *Журнал Хэньянского педагогического университета*. 2008;4:83–85.
21. 李学勤. 字源. 天津: 天津古籍; 2013. 1420 页 = Ли Сюэцинь. *Этимология китайских иероглифов*. Тяньцзинь: Тяньцзиньское издательство древних книг; 2013. 1420 с.
22. 邹晓丽. 基础汉字形义释源: «说文» 部首今读本义. 北京: 中华书局; 2007. 246 页 = Цзоу Сяоли. *Этимология и значение основных китайских иероглифов: первоначальные значения ключей «Шовэнь цзецзы»*. Пекин: Китайское книгоиздательство; 2007. 246 с.
23. 黄天树. «说文解字» 通论. 北京: 北京大学出版社; 2014. 361 页 = Хуан Тяньшу. *О «Шовэнь цзецзы»*. Пекин: Издательство Пекинского университета; 2014. 361 с.

Статья поступила в редколлегию 20.06.2024.
Received by editorial board 20.06.2024.